

«Такимъ образомъ, говоритъ по поводу результатовъ призыва 1913 г. венгерскій военный журналъ, необходимо признать печальный фактъ, что нѣкогда мужественный и сильный мадярскій народъ стоитъ на пути къ вырожденію. Неутѣшительные результаты послѣдшаго призыва тѣмъ болѣе прискорбны, что относительная рождаемость въ государствѣ вполне благоприятна, производительная сила нація велика и только особеннымъ причинамъ слѣдуетъ приписать такое уменьшеніе контингента молодыхъ людей, способныхъ носить оружіе.»

Внѣ сомнѣній, большую роль играетъ въ данномъ случаѣ эмиграція. Уже много лѣтъ населеніе государства, благодаря тяжелымъ экономическимъ условіямъ, «находится въ движеніи»: сельскіе элементы стремятся въ города и въ значительномъ количествѣ эмигрируютъ въ чужія земли. Въ движеніи этомъ молодежь толпами принимаетъ участіе и, въ поискахъ за хлѣбомъ, не являясь къ призыву подъ знамена. Много привлекаемыхъ находится далеко за границами государства; это наиболѣе способный къ работѣ элементъ—въ то же время и наиболѣе соответствующій требованиямъ военной службы. Дома же по большей части остаются тѣ, для кого жизнь—тяжелая борьба и кто не въ состояніи противостоять превратностямъ судьбы; вполне естественно, что большинство ихъ не можетъ удовлетворить требованиямъ военной службы. Вотъ ближайшее объясненіе причинъ недобора новобранцевъ».

Прибавьте къ этому большую дороговизну жизни, распространяющійся, вслѣдствіе недостатка работы пауперизмъ, недостаточное питаніе самыхъ широкихъ массъ низшихъ слоевъ населенія, ненормальный образъ жизни и поистинѣ ужасное состояніе общественной санитаріи. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ призывная молодежь слабѣетъ, хирѣетъ и въ своемъ паденіи увлекаетъ армію, подрывая такимъ образомъ, самыя могучіе устои государства.

То, что въ другихъ государствахъ составляетъ только «кризисъ»—въ Венгріи является прямо-таки «національнымъ бѣдствіемъ».

Въ этомъ отрывкѣ, краски, несомнѣнно, нѣсколько стусканы, явленіе обычное для венгерской, вообще впечатлительной и привыкшей къ выраженіямъ «чрезвычайнымъ» печати. Но и введя необходимыя поправки, мы не поколеблемъ печального для Австро-Венгріи итога. Для Австро-Венгріи, такъ какъ въ Австріи комплектованіе армій находится не въ лучшемъ положеніи.

Пониженіе физической годности новобранцевъ—явленіе общее. Оно наблюдается во всѣхъ европейскихъ арміяхъ. Даже въ Германіи, несмотря на высокій уровень народнаго благосостоянія и благоприятныя, въ общемъ условія жизни широкихъ народныхъ массъ, процентъ годности, все еще оставаясь весьма высокимъ, падаетъ отъ году въ годъ. Но Германія, несмотря на это пониженіе, еще безконечно далека отъ дѣйствительнаго кризиса: по имѣющему у насъ подъ руками труду прусскаго статистическаго бюро по вопросу объ относительномъ значеніи различныхъ областей имперіи, равно какъ и различныхъ группъ населенія, какъ источниковъ комплектованія армій нижними чинами (1909 г.), Восточная Пруссія даетъ на 40 процентовъ больше годныхъ, чѣмъ слѣдовало бы по теоретическому подсчету княжество Липпе—на 42 проц., Саксонія—на 34, Померанія—на 33 проц., Западная Пруссія—на 29, Познань—на 23 пр. И рѣзко нарушаютъ общую картину только города (Берлинъ далъ 61 проц., Гамбургъ—58 проц. недобору) и Эльзасъ-Лотарингія, гдѣ результаты малой рождаемости и сильной эмиграціи обусловили «недоборъ» противъ теоретическаго подсчета въ 21 процентъ.

По сравненію съ такой картиной—безспорно, надежной обезпеченности комплектованія и пополненія даже весьма крупныхъ потерь—итоги «австро-венгерской статистики», дѣйствительно могутъ произвести впечатлѣніе «катастрофы» или національнаго бѣдствія», по выраженію венгерскаго военнаго органа. Сравненіе съ арміями, находящимися въ менѣе благоприятныхъ условіяхъ комплектованія (Италія, Испанія, Франція и др.), такого впечатлѣнія, однако, не создастъ.

Но степень интенсивности впечатлѣній, само собою разумѣется, ни въ малой, ни въ большой не измѣняется самаго факта невозможности, при сложившихся въ Австро-Венгріи условіяхъ, возстановить потерянную въ убыли первоначальныхъ войскъ, силу армій. Ибо при указанныхъ выше данныхъ физической годности, новые призывы, вызывающіе въ ряды войскъ все болѣе и болѣе слабосильные элементы, способствуютъ скорѣе ослабленію, чѣмъ усиленію армій въ ея цѣломъ. Быть можетъ, именно въ томъ причини быстраго возрастанія числа сдающихся въ плѣнъ въ бояхъ, послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ.

С. Павловъ-Никольскій.

Курскіе соловьи.

Мирному государству теперь очень трудно привлечь къ себѣ вниманіе, да и существовать ли теперь мирныя государства? Нѣтъ на земномъ шарѣ такого уголка, гдѣ не жили бы напряженной жизнью и не переживали всѣхъ ужасовъ войны. Вполнѣ мирныхъ государствъ нѣтъ. Одни явно сочувствуютъ тройственному согласію, другіе—двойственному союзу. Одни помогаютъ тайно, другіе готовы помочь при первой надобности. Во всякомъ случаѣ, всюду на земномъ шарѣ люди стали не тѣ, что были прежде, и только въ одной точкѣ земнаго шара ничего не измѣнилось, все осталось, какъ было, и люди тѣ же, и мысли тѣ же и поступки тѣ же. Курская земля, федеративная часть россійской имперіи, никакого участія въ войнѣ не принимаетъ, войны не чувствуетъ, войной не живетъ. Нельзя даже сказать, на чьей сторонѣ Курская земля или, вѣрнѣе, ея жители. О курскомъ народѣ говорить не

приходится. Курскій народъ сражается въ Польшѣ съ нѣмцами и умираетъ за Россію. Но о курскомъ рейхстагѣ, о губернскомъ земствѣ, ничего опредѣленнаго сказать не слѣдуетъ. Курскій рейхстагъ живетъ, какъ въ мирное время, и ничего отъ него не измѣнилось. Курскіе земскіе соловьи свистутъ, какъ будто нѣтъ ни зимы, ни войны.

Этимъ-то удивительнымъ мирнымъ настроеніемъ своимъ курскій рейхстагъ и привлекъ къ себѣ общее вниманіе. Кому онъ сочувствуетъ? Съ одной стороны, конечно, Россіи. Какъ никакъ, а лежитъ Курскъ въ предѣлахъ Россіи. Съ другой стороны, Марковъ второй—это извѣстный и заслуженный германофилъ, причѣмъ да же не столько германофилъ, сколько вильгельмофилъ, откровенный и вѣрный поклонникъ германфильства. Своимъ этимъ германфильствомъ прославилась провинціальная кузина «Земщины», газета «Курская Быль». Казалось бы, теперь надлежало поглубже отмежеваться отъ этого «Kursker Zeitung'a». Между тѣмъ, курскій рейхстагъ отвалилъ «Курской Были» новую субсидію. Очевидно, курская быль молодцу не корь.

Далѣе, внесено было модное предложеніе о воспрещеніи лицамъ австрійскаго и германскаго происхожденія владѣть недвижимой собственностью въ Россіи. Казалось бы, столь патріотическое предложеніе могло встрѣтить въ сочувствующемъ Россіи государствѣ только бурю восторговъ. Но оказалось болѣе, чѣмъ холодно. Марковъ второй указалъ на то, что лицъ австро-германскаго происхожденія въ Россіи миллионы. Да и самъ онъ, Марковъ, лицо германскаго происхожденія; и дѣдъ и бабка его были нѣмцами. Мало того, весь почти курскій рейхстагъ состоитъ изъ нѣмцевъ. «Чисто-русскій по происхожденію найдется, пожалуй, одинъ человекъ, да и тотъ не изъ важныхъ». Подтверждается, такимъ образомъ, то, что только можно было предполагать. Наиболѣе патріотическій уголокъ Россіи находится въ рукахъ лицъ нѣмецкаго происхожденія. Можно подумать, что во время великаго переселенія народовъ часть тевтоновъ заблудилась, попала въ курскую землю и тутъ осѣла. Отъ нихъ и пошли курскіе помѣщики, самыя крѣпколюбые на Руси націоналисты, предъ которыми и Меншиковъ либераль. А можетъ быть, Курская губернія это осколокъ, оторвавшійся отъ Прибалтійскаго края, и курскіе помѣщики это тѣ же нѣмецкіе бароны. Въ такомъ случаѣ, экскурсію Ренникова надо признать незаконченной, и мы обращаемъ его вниманіе на слѣдующій фактъ. Недавно закончилось производство слѣдствія о злоупотребленіи при мобилизаціи лошадей въ Щигровскомъ уѣздѣ. Установлено, что нѣкоторыя лошади, принятые по цѣнѣ въ 270 руб., оценены всего по 8 рублей. Какъ передаетъ «Южный Край», нѣсколько видныхъ гражданъ Щигровъ по телеграфу обратились къ Верховному Главнокомандующему съ выраженіемъ убѣжденности, что виновные, не взирая на свое положеніе, будутъ наказаны. Чѣмъ не «страна чудесь»!

Совершенно естественно, что когда предъ курскимъ рейхстагомъ всталъ вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ, то почтенные депутаты даже не сообразили, въ чемъ дѣло. Въ иностранномъ отдѣлѣ «Курской Были» въ видѣ корреспонденціи изъ Россіи сообщалось, между государствѣ нѣкоторые органы мѣстнаго самоуправленія постановили прекратить продажу крѣпкихъ напитковъ. Это понятно, потому что Россія ведетъ войну, и многое сразу измѣнилось въ психологіи народа. Въ курской землѣ пожали плечами и все оставили по прежнему. Если и возникаютъ въ Россіи новыя теченія и настроенія, они разбиваются у границъ курской земли.

Теперь люди сплошь и рядомъ маскируютъ свои чувства. Замаскирована и та неразрывная связь, которая всегда существовала между націонализмомъ русскимъ и нѣмецкимъ, то душевное средство, которое связывало помѣщиковъ Восточной Пруссіи, Прибалтійскаго края и земли курской. И это очень хорошо, что какъ разъ теперь, когда націонализмъ подымаетъ голову, успѣшилъ высунуться Марковъ второй, лицо происхожденія нѣмецкаго, по взглядовъ истинно-русскихъ.

Homunculus.

Русско-польскія отношенія.

(Въ Императорскомъ обществѣ ревнителей исторіи).

К. И. Арабакинъ упорно отстаиваетъ свою позицію въ вопросѣ о русско-польскихъ отношеніяхъ, прочитывая одинъ докладъ за другимъ. Въ послѣдній разъ въ Императорскомъ обществѣ ревнителей исторіи это упорство выразилось въ формахъ, нѣсколько смущавшихъ... Неужели въ обвинительный актъ противъ Польши нужно вводить и факты времени татарскаго нашествія? Поляки участвовали въ походѣ Наполеона на Москву, помогали Турціи во время Крымской войны и т. д., и т. д., но тянуть отсюда нить къ современнымъ проблемамъ польско-русскихъ отношеній можно только изъ соображенія политическаго пристрастія. На собраніяхъ, происходившихъ въ Петроградѣ, поляки упорно отбивались отъ своей исторіи, зная, что въ ней имѣются моменты слишкомъ яркіе и волнующіе для подогрѣваемой теперь идилліи единенія. Они, какъ гоголевскій городничій дойдя до этого мѣста, смущенно начинали шептать что-то невнятное. Но зачѣмъ упорно настаивать съ требованіемъ прочесть неприятныя страницы цѣликомъ? Цѣликомъ, во-первыхъ, все въ докладѣ не прочтешь, а, во-вторыхъ, одно дѣло чтеніе